

10. Фейнман Р. Фейнмановские лекции по физике / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс. – Т. 3. – М: Мир, 1977.
11. Янчилин В.Л. Квантовая теория гравитации / В.Л. Янчилин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 256 с. – (Серия «Relata Refero»).

V. Gagarin, S. Erokhin, V. Ershov, V. Shtepa
INFORMATION AS A FUNDAMENTAL CATEGORY

Abstract: Article contains the analysis of different approaches of determination of the notion "Infor-

mation" and of discovery its essence. It's noted that all change processes are connected with exchange of information, that is the result of interactions of quantum objects. It's emphasized that information stands in the one row with such fundamental and universal notions as mass and energy, complementing their obviously insufficient binary system to the firm and logic triad one.

Key words: microinformation, macroinformation, non-locality, entropy.

УДК 111.1 : 316

Курочко М.М.

ТИПОЛОГИЯ МЕТАФИЗИКИ И ПРОЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ*

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема метафизики и её типологии в контексте проективности социального бытия. Выделяются типы метафизики – объективная и субъективная, энергетическая и сущностная – которые кардинальным образом определяют дихотомичность проективности социального бытия.

Ключевые слова: метафизика, типология метафизики, проективность, социальное бытие, проективность социального бытия.

Социальное бытие есть деятельность людей как форма осознанного активного отношения к себе и окружающему миру, с целью их целесообразного изменения и преобразования. Среди видов деятельности выделяется проективная. Её центральным звеном является выработка и реализации жизненного мира как проекта, в котором воплощается собственная свобода, субъектность и идентичность. Проективность включает в себя несколько аспектов. Во-первых, мыслительную деятельность по порождению, по формированию проектов. Во-вторых, проективность есть практическая деятельность по реализации и воплощению проекта. Проект – есть выражение определенного смысла жизни, реализация стратегии «Каким я должен быть и для чего». Свобода человека делает исторический процесс как реализацию различных типов проективности социального бытия. Между ними могут быть разные сочетания: гармония, конкуренция, война. У проективности социального бытия есть и определенные основания. В данной статье речь пойдет о метафизике, её типологии как основании проективности социального бытия.

* © Курочко М.М.

Метафизика (греч. μετά τὰ φυσικά – после физики) как учение о сверхчувственных, трансцендентных основах и принципах бытия в философии первоначально была разделом философского знания о бытии и в настоящее время является синонимом онтологии [2; 631]. В истории философии метафизика, в силу её обращённости к постижению первичных основ мироздания, рассматривалась как «первая философия» [7; 541]. Это отмечал и М. Хайдеггер [13; 34]. Первоначально мыслилось греками как божественное. Поэтому метафизика как первофилософия рассматривалась как наука о божественном или теология [1; 183-184]. Здесь мы обнаруживаем первый тип метафизики, метафизики как формы постижения бытия.

Формируется он со времен Парменида и характеризуется абсолютностью, реализмом, непосредственным выражением и постижением бытия, как объективно существующей сверхфизической абсолютной и совершенной реальности. Метафизику данного типа следует определить как объективную. Она формируется в философии античности и получает свое дальнейшее развитие и выражение в неоплатонизме и религиозной философии Средневековья. У Платона бытие как метафизическая реальность предстанет в образе Логоса Блага, который содержит в себе образцы всех вещей. Социальное бытие, мироздание в целом есть проекция идеальных образов, коренящихся в Логосе Блага. Здесь неминуемо встает вопрос о свободе, а с ним и проблема оправдания добра. Возникший вопрос провоцирует конфликт между Платоном и Аристотелем. Для последнего свобода – есть осознанная необходимость. Мир – это проекция детерминированных фундаментальных законов, выйти за действие которых не в состоянии

даже бог как первопричина, первоначало и первоначало. Эта концептуальная схема (условно обозначим её 1.1.) позже перейдет в католицизм и протестантизм в идею предопределенности. Мир в целом и социальное бытие есть проект Бога-Творца, в котором предопределено все. Концептуальная схема 1.1. характерна и для философской системы Г.Ф.В. Гегеля. В ней мир природный и социальный – формы проекции Абсолютного Духа. Человек и мир свободы не имеют. В системе Гегеля есть только одна сущность в мироздании – Абсолютный Дух, который принимает разные формы-проекции. Данную концептуальную схему можно определить как сущностную и пантеистическую. Эта же концептуальная схема характерна для индуизма и большинства языческих систем.

В первом типе метафизики позже развивается и вторая концептуальная схема (обозначим её 1.2.). Она характерна для платонизма и православной философской мысли. Бытие мыслится как сверхфизическая реальность. Но наряду с ней здесь утверждаются и другие сущности, обладающие свободой и характеризующиеся становлением. Между метафизикой и физикой, в том числе и социальной, образуется иерархия и энергетическая связь. Данную концептуальную схему можно определить как энергетическую. Она связана с идеей Творения и неразрывно связана с религиозным познанием. С.А. Левицкий писал, что «метафизика обнаруживает в своих предельных обобщениях родство с религией... Само понятие "Абсолютного", "абсолютного бытия" в котором метафизика находит свое предельное завершение, представляет собой метафизический псевдоним Господа Бога» [5; 60-61].

На совпадение объекта и предмета метафизики как первофилософии и теологии указывают и результаты исследования А.Ф. Лосева. Он отмечал, что «в религии мы находим... принципиальное самоутверждение личности в своей последней основе, в своих исконных бытийственных корнях» [6; 92], «религия есть всегда то или иное самоутверждение личности в вечности...», есть утверждение себя самого, самого своего существа, а не только его интеллигентных сторон в вечности» [6; 92]. «Религия есть субстанциальное самоутверждение личности в вечном бытии» [6; 93].

Второй тип метафизики характеризуется относительностью, абстрактностью и не является непосредственным выражением и постижением бытия. Данная метафизика не содержит в себе выражения бытия. Бытие здесь заменено структурами чистого разума. Данный тип метафизики следует определить как субъективный. Он формируется в Новое время и связан с коперниканским переворотом И.Канта и лежит в основе позитивизма и современного технократизма.

Каждый тип метафизики имеет свою гносеологическую стратегию, которая выражается соответствующими понятиями и практиками. Рассмотрим их на примере платонизма (концептуальная схема 1.2.). В платонизме совершенные человек и общество возможны как проекция идеи справедливого общества, которая коренится в Логосе Блага. Логос постигается теорией (θεωρία). Теория есть особая познавательная способность человека, онтологическая энергия, возводящая человека к горнему миру [10; 275]. Её опыт непосредственного созерцания Абсолютной Идеи-Логоса, является гносеологическим и онтологическим основанием органического единства, цельности и единомыслия человека, общества и государства.

В философии Платона выделяется понятие метексис (μέθεξις – участие, причастность), которое выражает форму отношения идей к физическому миру. Степень реализации идеального зависит от направленности, устремленности к идеальному миру самого человека, пребывающего в мире чувственном (т.е. в мире становления) [10; 275].

К понятию метексис примыкает понятие иерархии. Ιεραρχία (от греч. ιερ и αρχή) понимается как священный порядок вещей, порядок структурирования реальности сверху вниз, где низшее зависит от высшего. При этом следует отметить, что уже в платонизме намечается переход от строго пантеизма и связи различных реальностей с бытием по сущности в сторону утверждения демиургического принципа и связи различных реальностей с бытием (с миром идей) по энергии. В силу чего явление иерархии есть не результат фатума-необходимости (ананке) и детерминизма. Она не акт разворачивания единой сущности в свои инобытийные формы (из бытия-в-себе в бытие-в-ином и в бытие-для-себя) как в системе Г.Ф.В. Гегеля. Иерархия есть результат свободы и свободного самоопределения различных сущностей, их свободное взаимопроникновение и сопричастность (метексис). Иерархия есть синергия различных субъектов обладающих свободой на онтологическом (субстанциональном) уровне.

Следующее понятие платонизма и неоплатонизма описывает трансцендирование. Это понятие метанойи (μετάνοια – перемена ума, изменение сознания, в русской традиции – покаяние). Оно образовано от слова «meta» (над или вне, как в слове «метафизика») и «noia» (от «nous» – ум, разум). Оно означает фундаментальный сдвиг, трансцендирование сознания [12; 39-40]. Метанойей есть онтогносеологическое действие человека по преодолению как своей эмпирики-физики, так и своего субъективного разума-нуса и вхождение в пространство метафизики и метанойи. Это вхождение в сверхчувственную и сверхразумную реальность,

в космический универсальный нус, Логос. Метанойя – это фактический отказ от себя, и вручение себя высшей реальности и её смыслу, с одной стороны, и выход к своему «Я» как субстанциональной основе, с другой стороны. Это практика трансцендирования к абсолютному и безусловному. Отсюда значимость такого понятия как ноэсис (νόησις – познание, мысль), которое выражает интуицию, активность «нуса» по созерцанию бытия непосредственным образом [10; 291].

В структуре трансцендирования человека к бытию значимое место занимает метастрофэ (μεταστροφή – обращение). Речь идет об обращении души от мира чувственного к миру умопостигаемому, к Идее Блага. Обращение происходит в процессе познания, философского воспитания. Это своего рода онто-тео-этический акт познания [10; 276]. Познание в рамках метастрофэ онтологично (познание направленно к бытию), теологично (подлинное бытие божественно), этически (формируется нравственное обновление человека), телеологично (является целевой причиной).

Трансцендирование человека к бытию в платонизме является энергийным. Энергия (ἐνέργεια) – акт, действие. Это бытие в его не-потенциальности, т.е. реализованное бытие, наиболее полное. Онтологический закон акта-потенции – это закон безусловного приоритета акта над потенцией, над тем чего нет, но может быть, в онтологическом, хронологическом и гносеологическом смысле. Акт есть правило и цель потенции, но не наоборот [10; 282].

Вышерассмотренные понятия неразрывно связаны друг с другом и описывают актуальный процесс трансцендирования как вхождения человека в метафизическую, сверхчувственную реальность и связанные с этим актуальные изменения человека. В христианстве они связаны с практиками преображения человека и общества на основе образов подлинного бытия и его энергий. У Платона, например, справедливое государство есть продолжение иерархии космоса, иерархии как священного порядка мироздания. Платоновский проект справедливого государства весь пронизан интуицией иерархии в вышеуказанном смысле. Платоновское государство и есть необъемлемая часть иерархии – священного порядка и обладает онтологическим измерением и является сотериологическим по своему характеру: государство призвано не для господства одних над другими, но для обеспечения и организации нашей причастности к подлинному бытию – Абсолютной Идее-Логосу.

Правителем в таком государстве может быть либо мудрец, обладающий способностью феории, т.е. непосредственного созерцания Абсолютной Идеи-Логоса, либо правитель, который пользует

ется советами такого мудреца. Хранят такое государство не просто воины, но стражи, которые наряду с умением владеть оружием обладают и способностью феории, хотя и в меньшей степени, чем мудрецы-философы. То есть для успешного выполнения фактически своей роли стражи (по Платону) должны быть и отчасти философами [9; 308]. Их сознание должно быть бытийным, духовным, метафизическим. Разум здесь выступает органом постижения объективно существующих фундаментальных законов и оснований социального бытия. В этой концептуальной схеме философы Платона идентичны современным ученым, занимающихся фундаментальной наукой и открывающих, а не выдумывающих законы природы. Проективность социального бытия является свободным воплощением этих законов.

Концептуальная схема 1.2. достигает своего максимального и развернутого выражения в православном исихазме, утверждающем идею непосредственного богообщения и преображения человека. Бог – Абсолютная и свободная Личность. Человек есть образ Божий, обладающий свободой на субстанциональном уровне. Проективность социального бытия есть выражение синергийности воли Бога и человека. Ярким примером последнего является деятельность преподобного Сергия Радонежского. В условиях феодальной раздробленности Руси по вине князей, Сергей Радонежский спасение Руси видит в постижении и воплощении Замысла и Промысла Божьего о Руси. Он пытается постичь и выразить фундаментальные основания бытования Руси. Данная стратегия в конечном итоге станет основой спасения и исторического развития Руси-России.

Теперь о втором типе метафизики и её выразителе И. Канте. И. Кант совершает коперниканский переворот, в результате чего чистый разум становится законодателем объективного мира [11; 636]. Бытие в парменидовском понимании не является предметом метафизики. Т.И. Ойзерман отмечает, что И. Кант полностью порывает с этой двухтысячелетней традицией, утверждая, что термины «бытие» и «существование» являются синонимами. Поэтому в составленной им таблице категорий наличествует «существование», понятие более или менее ясное, но отсутствует понятие «бытие» [8; 182]. И. Кант писал: «Ясно, что бытие не есть реальный предикат; иными словами, оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или некоторых определений само по себе. В логическом применении оно есть лишь связка в суждении» [4; 452].

По И. Канту настоящая цель исследований метафизики – три идеи: Бог, свобода и бессмертие [4; 44]. Отправная точка – антиномии чистого

разума. Идеи Бога, бессмертия, космологической свободы не возникают из опыта, формируемого рассудком. Это – идеи разума, т. е. более высокой ступени понятийного мышления. Разум, в отличие от рассудка, порождает априорные идеи: таковы Бог, бессмертие, свобода. Это вовсе не значит, что здесь налицо лишь субъективные идеи, что вне разума, независимо от него, не существуют Бог, бессмертие, космологическая свобода. Но доказать их существование невозможно; метафизика способна теоретически обосновать лишь необходимость веры в их существование [8; 188].

Метафизика И. Канта связана с трансцендированием по отношению к чувственному опыту. Она есть практика и теория выхода в сферу чистого разума. Этим и ограничивается трансцендирование И. Канта. Метафизика парменидовского типа включает помимо трансцендирования из сферы эмпирической в сферу разума, еще один этап – выход за пределы разума человека. Это и фиксирует метаноия неразрывно связанная с феорией. Трансцендирование и метафизика И. Канта не выходят за границы чистого разума, который метафизичен по отношению к эмпирическому опыту и является его законодателем, Демиургом, творящим из себя миры. Но он не абсолютен и не совершенен. На смену феории приходит теория (это, кстати, однокоренные слова). На первое место выходит воображение как сила порождающая миры и в этом её онтологический статус [3; 71-74]. М.С. Каган отмечает возможность перефразирования Р. Декарта: «Воображаю, поэтому существую» [3; 72]. Если нельзя постичь мир как вещь-в-себе, в его ноуменальной сути, то человек может уверенно знать только тот мир, который им же и «создается». Подобная ситуация характерна для католицизма и протестантизма, где воображение играет большую роль в богопознании, в мистических практиках: если нельзя познать Бога, то его можно себе представить, вообразить по своему собственному образу. В этом кардинальное отличие данных мистических практик от духовной практики исихазма, полагавшем запрет на воображение.

Посредством коперниканского переворота И. Канта утверждается культ человеческого разума. С этого момента весь мир и особенно социальное бытие принимает характер проекции человека. Миры конструируются человеком и под человека, который с эпохи Возрождения провозглашает себя единственным субъектом. Миру достается участь объекта. Бытие заменяется структурами чистого разума. Данный тип метафизики – отметим еще раз – лежит в основе позитивизма и современного техницизма. В.Ф. Эрн показывает, что рационализм как абсолютизация чистого разума есть воплощение меона (με ον – ничто) [14; 291-

293]. Чистый разум и меон выступают в качестве антитезы Логосу и бытию. Однако ясно, что следует отличать рационализм как абсолютизацию разума от рациональности как способности к разуму.

Постепенно формируется онтология не только воображаемого, но и симулятивного, утопий и антиутопий. При этом чистый разум, прикрываясь техническими изобретениями, внушает современному человеку мысль о собственной объективности. Можно иметь уши, но не иметь музыкального слуха. Вся техника – проекция человека, но человека рассудочного, среднего, у которого есть уши, но нет музыкального слуха. Феория Платона – это музыкальный слух парменидовской метафизики. Рационализм Нового времени – метафизика ушей, рассудка, но не слуха и разума. Подобная ситуация создает предпосылки отрыва человека от объективного мира, хотя бы и природного. Здесь же и корни экологической и духовной катастроф современного человека, который через культ разума, первоначально провозгласив о смерти Бога, пришел в постмодернизме к смерти человека, смерти автора, смерти проекта. Так формируется ситуация, принципиально исключающая возможность проективности социального бытия: ей на смену приходит хаосмос и патафизика.

Завершая, следует сделать несколько выводов. Во-первых, в метафизике можно выделить два основных типа – объективную (Парменид) и субъективную (И. Кант). В первом типе предметом метафизики является бытие как абсолютная сверхфизическая трансцендентная реальность. В нем выделяется две концептуальные схемы: сущностного и энергийного характера. В первой – весь мир есть форма и проекция одной сущности. Во второй – реализуется синергийный эффект проективности социального бытия на основе признания иерархии свободных сущностей. Второй тип метафизики связан с будущей абсолютизацией человеческого разума. Это метафизика антропоцентризма.

Во-вторых, типы метафизики обуславливают типологию проективности социального бытия. И здесь можно выделить три типа проективности. 1. Мир, человек и общество как проекции-формы некой одной сущности. Человек и мир здесь по сути фикции и не имеют своего онтологического статуса. Это мир индуизма и язычества. Среди современных теорий этот тип проективности выражается психоанализом. 2. Мир и общество как проекции человека в контексте антропоцентризма. Эта проективность тоже сущностная. Только связана уже с культом человека, а миру отказывается в его самостоятельном статусе. Это мир Нового времени, мир европоцентризма. Фаустовско-прометеевская проективность. 3. Синергийный тип проективности, формирующийся на основе

признания иерархии свободных сущностей. Это проективность исихастского типа. Проективность как подвиг, как преображение, совместное домостроительство.

И наконец, в-третьих, заметим, что в условиях постмодернизма формируется ситуация исключающая саму возможность проективности социального бытия. Проективность – локомотив истории. Постмодернизм – убийца субъектности, проектности и истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. М., 1976. Т.1.
2. Всемирная энциклопедия: Философия. М., Мн., 2001.
3. Каган М.С. Воображение как онтологическая категория // Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.71-74.
4. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Собрание сочинений в 8 тт. – М., Т.3. С.452.
5. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М., 2003.
6. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
7. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2002. Т.2.

8. Ойзерман Т. И. Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008.
9. Платон. Собрание сочинений в 4-х тт. М., 1994. Т.3.
10. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т. СПб., 1997. Т. I.
11. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1997. Т.III.
12. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. М., 1999.
13. Хайдеггер М. О сущности истины // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.
14. Эрн В.Ф. Борьба за Логос // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. С.291-293.

M. Kurochko
 TYPOLOGY OF METAPHYSICS AND THE SOCIAL ENTITY PROJECTIVITY

Abstract: The article is about the metaphysics and its typology in the context of projectivity of social being. The types of metaphysics are revealed - objective and subjective, energy-related and essential – which pivotally determine the dichotomous nature of projectivity and social being.

Key words: metaphysics, typology of metaphysics, projectivity, social being, projectivity of social being.

УДК 130.121

Мамченков Д.В.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОТИВОРЕЧИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИИ*

Аннотация: Статья посвящена возможности взаимодействия феноменологических методов Эдмунда Гуссерля и Георга Гегеля. На примере рассмотрения противоречий интенционального предмета и трансцендентального сознания показывается плодотворность применения диалектического метода Гегеля к решению внутренних проблем трансцендентальной феноменологии.

Ключевые слова: феноменология, сознание, предмет, рефлексия, диалектика.

В современной философии понятие “феноменология” ассоциируется, прежде всего, с методом, разработанным Эдмундом Гуссерлем. Относительно же феноменологии, о которой говорит Гегель в “Феноменологии духа”, считается, что это – совершенно иная феноменология, не имеющая ничего общего с современным употреблением этого понятия. Действительно, если мы сравним системы, которые выстраивают Гегель и Гуссерль, то увидим, что эти философы имеют дело с совершенно

различными вопросами, понятиями, работают по совершенно различным направлениям исследования.

Так, философия Гуссерля – это, прежде всего теория познания, от решения онтологических вопросов он намеренно дистанцируется, в то время как основная задача, которую ставит перед собой Гегель – это построение всеобъемлющей философской системы, а не “бесплодные” споры о методологии. Однако нам представляется, что, несмотря на все эти принципиальные отличия, у обоих философов можно выделить фундаментальное сходство в методах, общие проблемы и подходы к их решению. Так, если мы посмотрим на сам ход рассуждения Гегеля в первых главах “Феноменологии духа” и способ изложения и структурирования мысли в “Идеях I” Гуссерля, то заметим, что во многом они перекликаются между собой. Но мы считаем важным не столько проводить сравнения (которые могут представлять интерес лишь для историков философии), сколько задаться вопросом: а возможно ли взаимодействие этих методов?

* © Мамченков Д.В.